Новые книги. Рецензии

Езова, С. А. Библиотечное общение как феномен исследования. – М. : Либерия, 2007. – 160 с.

Автор рецензируемой монографии хорошо известен профессиональному сообществу как серьезный исследователь проблем библиотечного общения. Публиковались ее статьи и в журнале «Библиосфера». И вот в серии «Библиотекарь и время. XXI век» вышла новая работа, посвященная методологическим, теоретическим, методическим и практическим проблемам общения в библиотековедении последних двух десятилетий – «Библиотечное общение как феномен исследования». Особая ценность монографии С.А. Езовой заключается в подходе к библиотеке как поликультурному учреждению, формирующему психологическую и этическую культуру личности.

Осуществляя экскурс в изучение проблем библиотечного общения в России и за рубежом, автор справедливо отмечает, что, несмотря на значительное количество работ по названной проблеме, межличностное общение находится на крайне низком уровне. В условиях, когда каждая отдельная личность все чаще рассматривается библиотечными специалистами не как носитель культурных смыслов, а как потребитель информации, междисциплинарный подход к библиотечному общению становится особо актуальным.

Проанализировав методологию проблемы «библиотечное общение», разработанную в трудах психологов, педагогов, библиотековедов, С.А. Езова пришла к выводу, что существует большой разброс мнений по поводу таких явлений, как «общение» и «коммуникация». Тем не менее автор убежден, что есть в изучении данной проблемы и общее, объединяющее ученых разных отраслей. Это выделение приоритетных функций общения, таких как социализация и инкультурация личности. Поэтому справедливо утверждение С.А. Езовой, что, несмотря на распространение виртуального общения, традиционное общение в библиотеке остается востребованным. В монографии характеризуются различные подходы к библиотечному общению – психологический, психотерапевтический, гуманистический, технологический, культурологический, педагогический, информационный и др. Их сущностные свойства обозначены в соответствующей таблице.

Глубокий анализ этих подходов позволил С.А. Езовой разработать систему координат, дающую возможность спрогнозировать типы поведения библиотечного специалиста в конкретной ситуации. Большое значение для понимания общения как основы библиотечной деятельности имеет разработка дефиниций данного явления. Проанализировав теоретическую базу в области трактовки понятия «библиотечное общение», С.А. Езова представила в авторской интерпретации схему данного явления. По мнению автора, показанная на схеме структура является универсальной, поскольку библиотечная специфика

проявляется в каждом структурном компоненте взаимодействия библиотекарей и читателей.

С этим утверждением трудно спорить, поскольку выбор форм и средств общения библиотекарей и читателей, восприятия ими друг друга целиком зависит от тактики, стратегии поведения названных акторов.

Можно согласиться с выводом автора, что библиотечное общение можно рассматривать в двух ракурсах: как атрибут деятельности в сфере библиотечно-информационного обслуживания и как деятельность по удовлетворению коммуникативных потребностей социальной группы «библиотекарь–читатель».

В монографии уделено значительное внимание объекту и предмету библиотечного общения, приводятся точки зрения различных специалистов на эту проблему. Автор анализирует виды, функции и специфику библиотечного общения. Особый интерес представляют размышления о диалоге культур в процессах межкультурной коммуникации. В рамках информационно-семиотического подхода к культуре С.А. Езова совершает дискурс о библиотечном пространстве и приходит к выводу, что традиционное пространство существует в определенных территориальных рамках; виртуальное библиотечно-коммуникационное пространство этими рамками не ограничено. Следовательно, решающей формой взаимодействия библиотекаря и читателя остается диалогическое общение, хотя, как показывает исследовательский опыт автора, оно пока не занимает лидирующего места в деятельности библиотек разных типов.

И это приводит к тому, что читатели осознают библиотеку прежде всего как информационный центр, а не центр межкультурного общения. С.А. Езова предлагает в связи с этим предусмотреть в вузах и средних специальных образовательных учреждениях официальную подготовку общающихся библиотекарей. Автор монографии обобщает различные взгляды на проблемы «коммуникативный человек» и «коммуникативная компетентность» и делает вывод, что, вступая в процесс общения, библиотечный специалист как Человек Общающийся удовлетворяет фундаментальную потребность в общении как свою, так и других людей.

Взаимосвязь влияния библиотекаря на мышление и эмоции читателя показана на соответствующем рисунке.

Большое место в монографии уделяется этическим аспектам общения. Автором представлено значительное количество рисунков, позволяющих увидеть такие взаимосвязи, как осознание ответственности, проявление уважения, соблюдение и несоблюдение этических норм добра и зла в слове и поведении. Уточняется понятие «интеллигентный человек» и дается алгоритм определения уровня интеллигентности библиотекаря. И наконец, четвертая глава посвящена коммуникативным аспектам библиотечного образования. С.А. Езова рассматривает сущность ком-

петентностного подхода в подготовке специалистов, предлагает программы и методики обучения будущих библиотекарей профессиональному общению.

Научная новизна представленной вниманию библиотечного сообщества монографии состоит в том, что автор создал концепцию феномена библиотечного общения, разработал терминосистему, методологию

исследования названного явления и тем самым внес серьезный вклад в развитие современного библиотековедения.

*Л.А. Кожевникова,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН*

Столяров, Ю. Н. Эволюция библиотечного фондирования / Ю. Н. Столяров, Н. Н. Кушнарченко, А. А. Соляник ; под ред. Ю. Н. Столярова. – М. : ФАИР, 2007. – 687 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).

ОБ ЭВОЛЮЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДОВЕДЕНИЯ

Поистине знаковым событием минувшего года для всех фондovedов явилось издание обстоятельной монографии «Эволюция библиотечного фондирования». Она была подготовлена крупнейшим отечественным ученым в области формирования библиотечного фонда – Ю.Н. Столяровым в соавторстве с профессорами Харьковской государственной академии культуры Н.Н. Кушнарченко и А.А. Соляник. Это исследование представляет собой историографию библиотечного фондирования. Известны фундаментальные труды А.Н. Ванеева, Б.В. Банка, К.Р. Симона и Е.И. Шамурина, посвященные развитию библиотековедческой мысли в России в целом; изучению читателей, библиографоведению и библиотечно-библиографической классификации. В отношении же библиотечных фондов следует признать, что хотя мы и располагаем к настоящему времени значительным наследием по отдельным аспектам фондирования, тем не менее отсутствует стройная цельная система взглядов на теорию их формирования. Не было обобщающих исследований, прослеживающих эволюцию библиотечного фондирования на широком историческом фоне. Рецензируемая монография, на наш взгляд, восполняет этот пробел.

Прежде всего поражает широта исторического охвата. Исследователи анализируют зарождение отдельных идей фондирования, начиная с Древнего Востока и Античного мира и личных библиотек Древней Руси, изучают их трансформацию и развитие до настоящего времени.

Авторы убедительно доказывают, что поскольку долгое время понятия «библиотека» и «библиотечный фонд» не разделяли, то в ранних работах по библиотековедению в целом неизбежно присутствовали и отдельные фондведческие аспекты. Эти труды также проанализированы в монографии.

Благодаря эрудированности и тщательности авторам удалось составить целостное представление о том, как зарождались отдельные фондведческие идеи, как они сплетались между собой, порождая

обобщения, и складывались в самостоятельную теорию фондирования.

К определяющим факторам становления библиотечного фондирования Ю.Н. Столяров правомерно относит разработку общифондового понятийного аппарата и прежде всего – размежевание понятий «библиотека» и «книгохранилище» и появление термина «библиотечный фонд».

Являясь по роду своей деятельности вузовскими преподавателями, авторы монографии декларируют, что одним из стимулов исследовательской деятельности в области фондирования послужила необходимость разработки учебного курса «Библиотечный фонд», что вполне убедительно. Особый интерес у преподавателей вызовет анализ трансформации учебных дисциплин, посвященных проблемам формирования фондов. Эти изменения созвучны динамике развития библиотечного фондирования как научного направления. Отправной точкой для его формирования как самостоятельной области знания послужило применение к фонду системного подхода, т. е. осмысление его как целостной развивающейся системы. В результате фондирование оформилось в стройную библиотековедческую дисциплину со своей терминосистемой, принципами, отдельными концепциями.

Прослеживая эволюцию фондирования, авторы монографии убеждают в том, что в библиотековедении, по существу, нет ни одной проблемы, которая не имела бы касательства к библиотечному фонду. Участие в их решении делает фондирование органичной частью библиотековедения, они соотносятся как часть и целое. В то же время библиотечное фондирование находится в состоянии частичного пересечения с документологией и книговедением. Этот вывод позволил авторам прийти к конструктивному выводу, что для дальнейшего развития библиотечного фондирования необходима консолидация усилий фондирователей со специалистами перечисленных ранее областей знания.

При чтении монографии импонирует уважительное отношение авторов ко всем историческим этапам развития как страны в целом, так и фондирования в частности. Так, идеологизацию и следование принципу партийности при формировании библиотечных фондов они рассматривают как данность определенного исторического этапа, не стремясь осветить это предвзято, как подчас свойственно некоторым современным исследователям, пытающимся заново переписать историю нашей страны. Ведь следует

признать, что любому историческому этапу были присущи свои достоинства и недостатки, и монография их объективно отражает.

Несомненно, доминирующим в исследовании является изучение развития отечественного фондоведения, но в то же время в монографии представлена обширная информация по зарубежным странам. Анализ и обобщение опыта других стран позволили не только проследить отдельные аспекты развития фондоведения в мировом масштабе, но и показали существенный вклад в него отечественных специалистов. Материал монографии свидетельствует о том, что основные идеи фондоведения в отечественном и зарубежном библиотековедении нередко возникали одновременно, независимо друг от друга. В ряде случаев (как, например, в отношении моделирования библиотечных фондов) наша страна имеет приоритет перед западными коллегами с опережением на два-три десятилетия.

Взаимодействию различных стран в области формирования библиотечных фондов посвящена 13-я глава, озаглавленная «Международное библиотечное фондоведение». В особых разделах здесь представлено сотрудничество в рамках ЮНЕСКО, ИСО, ИФЛА, а также работа Института «Открытое общество» по поддержке проектов сохранности и доступности библиотечных фондов в странах Центральной и Восточной Европы.

Структурно монография состоит из трех логически связанных частей. В первой, наиболее объемной (около 400 с.), авторы прослеживают становление теории формирования библиотечных фондов с зарождения различных идей в эпоху Античности до современного состояния. Здесь содержится масса интересных, подчас малоизвестных, фактических данных, иллюстративный материал, биографические сведения, вынесенные в подстрочник. Чтение этого раздела расширяет не только профессиональный, но и общекультурный кругозор. Отдельные разделы этой части акцентируют внимание на частных аспектах и наиболее актуальных вопросах теории и практики формирования фондов. Среди них формирование библиотечных фондов электронными документами. В предисловии к «Эволюции...» оговаривается, что работа над ней завершена в 2005 г. Следовательно, предполагается что в ней анализировались публикации по 2005 г. В связи с этим недоумение вызывает утверждение: «согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» библиотеки (даже крупнейшие) не рассматриваются в качестве получателей электронных изданий» (с. 372). В действительности, согласно Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» от 11 февраля 2002 г., на НТЦ «Информрегистр» «...возлагаются... государственная регистрация обязательного бесплатного федерального экземпляра электронных изданий», а также его «распределение и доставка в библиотечно-информационные организации в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством». Согласно такому перечню, практически с 2003 г., Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государст-

венная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук получают из «Информрегистра» обязательный бесплатный экземпляр электронных изданий, за исключением патентных документов на электронных носителях. Они должны поступать в вышеупомянутые и некоторые другие учреждения Российской Федерации из Федерального института промышленной собственности.

Вторая часть монографии посвящена особой сфере библиотечной деятельности – сохранению библиотечного фонда. Как известно, с начала 90-х гг. прошлого столетия это направление стремительно развивается во всем мире. В 2006 и 2007 гг. были опубликованы два солидных труда Ю.Н. Столярова «Защита библиотечного фонда» и «Библиотека в экстремальной ситуации», объемом приблизительно в 500 страниц каждый. В рецензируемой монографии проанализирована эволюция отечественной и зарубежной теории и методики сохранения библиотечного фонда. При этом акцентируется, что фондосохранение осуществляется не только в процессе формирования, но и использования фонда. В результате наполнение «охранения фонда» представлено в «Эволюции...» значительно многограннее, чем принято считать. Теория сохранения фондов в рамках общей теории библиотечного фондоведения в монографии получила название «фондоведение консервационное» (с. 470). Этот неологизм, как, впрочем, и ряд других – «библиотечное электронное фондоведение», «производственное фондоведение», «фондист», вызывает определенное неприятие.

В заключительной, третьей части монографии представлен материал о деятельности международных организаций, о международных программах, а также опыт стандартизации в области формирования и сохранения библиотечного фонда. Следуя системному подходу, здесь же, в 14-й главе, авторы анализируют развитие ряда фондоведческих проблем в ранге общепрофессиональных. Среди них: исследование фондоведами сущности библиотеки в начале XX в.; критика отрицания библиотековедами принципа селективности; фондоведческий анализ концепции «наилучшего чтения» и его эволюции; фондоведы-пионеры в разработке теории библиотечного менеджмента и др. Отметим, что авторы удачно выделили проблемы, в разное время являвшиеся приоритетными. Они, несомненно, значимы для теоретиков и практиков библиотечного дела и носят острый дискуссионный характер.

Следует поддержать ряд принципиальных возражений составителей монографии в отношении стандартизации в области формирования и сохранения библиотечных фондов. Прежде всего, межгосударственный стандарт на коды физической формы документов (ГОСТ 7.72–96), действительно, практически непригоден для их классификации по причине смешения в нем разных оснований деления.

Историческая ретроспектива позволила исследователям выявить негативную тенденцию в стандартизации: отказ от закрепленной в 1920-х гг. за стандартами силы закона в пользу принципа добровольности его применения с 2002 г. Нельзя не согла-

ситься, что такой подход противоречит самому смыслу разработки стандартов, а потому требует пересмотра.

Несомненный интерес представляет попытка Ю.Н. Столярова использовать в монографии «распределение Брэдфорда» в целях оценки вклада различных исследователей в развитие теории библиотечных фондов. При этом за показатель вклада специалиста принята интенсивность его цитирования лишь в одном источнике, а именно в «Эволюции...». Несмотря на известный субъективизм (поскольку общепринято изучение цитируемости автора в более масштабном объеме – в мировом документопотоке с использованием указателя Гарфельда «Science Citation Index»), полученный Ю.Н. Столяровым ранжированный ряд, по-видимому, отражает действительную картину и характеризует вклад отдельных лиц в развитие библиотечного фондоведения. Правда, несколько неожиданны имена М.В. Ломоносова, И.В. Гете, М.А. Корфа в общем ряду специалистов-фондоведов.

Отчасти субъективизм в ходе проведенного библиометрического исследования явился следствием излишней скромности авторов монографии. Он выразился в исключении своих имен из списка ведущих фондоведов, при том, что они и, в первую очередь, Ю.Н. Столяров, несомненно, относятся к наиболее авторитетным специалистам в данной области.

Еще некоторые замечания. Непонятно, почему авторы, которые имеют в монографии одинаковое количество упоминаний (В.Н. Денисьев и В.И. Соболев; Н.С. Карташов и А.Н. Оленин), получили разные рейтинги (табл. 2, с. 569). Попутно отметим, что содержание используемого в монографии термина «рейтинг» отличается от общепринятого понятия. То, что подразумевает автор, именуется «рангом».

Оперативный поиск представленной в монографии информации обеспечивается посредством использования справочного аппарата к ней. Важнейшей частью аппарата является предметный указатель. В нем представлено свыше 270 рубрик, в том числе сложных, оснащенных тематическими подзаголовками. Примером могут служить рубрики «Обязательный экземпляр», «Организация фонда», «Принципы формирования» и др. Именно благодаря АПУ «Эволюция...» может использоваться как справочное по-

собие по различным аспектам истории, теории и практики формирования библиотечного фонда.

Отдавая должное объему проделанной авторами работы, тем не менее отметим, что предметный указатель составлен с некоторыми нарушениями общепринятых правил. Так, из известного арсенала ссылочно-справочного аппарата в указателе к монографии используются исключительно отсылки (с пометами «см»). К сожалению, ссылки, как связующие, так и перекрестные (с пометами «см. также»), столь важные для установления тематической связи между рубриками и существенно расширяющие эффективность поиска, в указателе к «Эволюции...» отсутствуют. В ряде случаев недостаточно тщательно проработано наполнение рубрик предметного указателя: они отсылают читателя лишь к части страниц монографии, посвященных конкретному предмету. Так, рубрика «Сохранность библиотечного фонда» не отсылает к тем страницам исследования, где излагается создание страхового фонда, деятельность международных организаций и основная программа ИФЛА по сохранности и консервации (РАС).

Имеются погрешности в вводной части к предметному указателю. Так, вместо термина «конверсионный вариант», очевидно, следовало бы указать «инверсию» – по сути, речь идет о ней.

В «Заключении» сформулированы главные итоги эволюции библиотечного фондоведения.

Монография, безусловно, будет служить необходимым дополнением к учебнику, учебным пособиям и хрестоматии по базовому вузовскому курсу «Библиотечный фонд», а также к специализациям «Администратор-фондохранитель» и «Менеджмент документального фонда», которые преподаются в университетах культуры и искусств. Она также будет полезна исследователям и практическим работникам, повышающим свою квалификацию на Высших библиотечных курсах, в Академии переподготовки руководителей и творческих работников культуры, а также для самообразования.

*С.Л. Лохвицкая,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*